

**Профессор д-р Николай Николаевич Фомичев,
Российская Федерация**

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
Белгород*

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ КОСОВО И МЕТОХИИ В БРИТАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ 2-Й ПОЛОВИНЫ XX-НАЧАЛА XXI ВЕКА: ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И МИФОТВОРЕЧЕСТВО

Аннотация

Статья посвящена попыткам мифологизации политической и этнической истории Косово и Метохии в британской историографии последних семидесяти лет. Даны основные шаблоны стереотипизации в научных работах, рассмотрена степень объективности в исторической и политологической литературе Соединенного Королевства по «косовской проблеме». Дан анализ приемам субъективного представления истории региона.

Ключевые слова: *Косово и Метохия, Великобритания, этнический состав, сербы, албанцы, НАТО*

Как отмечает российский исследователь П.А. Искандеров в своей монографии «Сербия, Черногория и албанский вопрос в начале XX века» (2021 год) одним из важнейших вопросов внешней политики для Сербии в начале XX века было воссоединение с Македонией и Старой Сербией. В этом тогдашний министр финансов

Сербии Лаза Пачу видел выполнение «сербской национальной задачи». По итогам Балканских войн 1912-1913 гг., и 1913 г. эта задача была осуществлена. Значительным в сербском обществе оказался и морально-психологический эффект от сербских побед и присоединения нынешних косовских земель: «Крестьяне, вдохновленные примером героев Косовского мифа и любимого народом богатыря Марко Краевича, ожесточенно сражались с турками и завоевывали победы» (Искандеров 2021, 111). Этим подчеркивалась сакральная значимость обретения исконных земель.

Особенно болезненно воспринимает современное сербское общество информационную войну вокруг Косово, упрощение исторических фактов в истории края, часто используемое для подкрепления инициатив по его окончательному отторжению. Тем не менее, автономный край Косово и Метохия, который этнически почти перестал быть сербским, остается таковым политически и с точки зрения исторической правды. Особенно актуально в текущей политической и идеологической ситуации понимание мифотворчества, имеющего место в современной западной историографии. Великобритания, как член НАТО, много сделала для того, чтобы нарушить сербский суверенитет над этим многострадальным краем. Значительную поддержку этому оказали научные и экспертные круги Великобритании, подводившие идеологическую базу под политические действия правительства.

Обе страны были союзниками в ходе мировых войн и долгое время после 1945 года, пока коммунистический режим И.Б. Тито, не входивший политически в советский военно-политический блок, сохранял ровные и уважительные отношения с Лондоном. Только ускоренная «натоизация Балкан» в 1990-е гг., встретившая серьезные препятствия со стороны сербского народа, нарушила этот своеобразный консенсус, послужила одной из причин участия Соединенного Королевства в разрушении Югославии, вытеснении сербов из Косово и Метохии и других регионов и конструирования образа врага в отношении них.

В задачи нашего исследования входит как изучение монографий ближе примыкающих к пропаганде и мифотворчеству, чем к достоверному гуманитарному знанию, так и более серьезных работ той или иной степени тенденциозности. Один из основных тезисов западной историографии: Сербия, пока обладала такой возможностью, проводила открытую репрессивную политику против

абсолютного большинства населения региона – косовских албанцев. Оба тезиса носят не столько международно-правовой, сколько идеологический, и мифический характер. К примеру, население Аландских островов, территории Финляндии с особым статусом, на 88,08 % является шведскоговорящим, и данный регион в исторической ретроспективе также оказывался ареной межэтнического напряжения. Однако кризиса, подобного косовскому с широким международным вовлечением этот регион не испытал. Таких примеров можно привести много: немецкоговорящие области в составе Италии, Иранский Азербайджан и т.д. Однако только признание независимости Косово полярно разделило мировое сообщество на признавших независимость Приштины вопреки всем международным нормам и воздержавшихся от этого. Современный британский истеблишмент продолжает демонстрировать односторонний подход по Косово, отвергая всякие претензии Сербии на воссоединение с регионом и приписывая России исключительно деструктивную роль на Балканах.

Рассмотрим некоторые знаковые работы в британской историографии после Второй мировой войны, затрагивающие проблемы истории и этнического состава Косово и Метохии.

Как отмечает Дж. Эверетт Хит в книге «Топонимы мира, исторический контекст, значения и изменения. Европа» отмечает что албанцы Косово и Метохии сокращали название региона до «Космета» или «Косова». Современная Южная Сербия и Македония также «Дардания» – по названию римской провинции с центром в Наиссусе (по этимологии название города, по одной из версий, восходит к кельтским диалектам), современном Нише. Косово, по мнению автора, являлось территорией проживания примерно трети албанской нации, они сопротивляясь сербизации и пытались с помощью топонимики доказать, что албанцы или их предки проживали на этой территории гораздо раньше сербов, еще в доримское время. Автор не отрицает южнославянского происхождения названия региона, однако вполне сочувствует взглядам албанских историков и идеологов (Everett-Heath 2000, 365–366, 373).

В справочнике «Новая Кембриджская история Средних веков» Сербии, Албании и Болгарии посвящена отдельная глава посвящена Балканским странам. Авторы отмечают, что широко распространено мнение, что падение Константинополя в 1204 году поставило на колени империю, которая уже находилась на пути к

распаду, особенно на ее балканских окраинах. Три народа проявили новую энергию: болгары, сербы и албанцы, границы между их землями все еще оставались неопределенными, особенно между Болгарией и Сербией. Каждый из этих народов можно наблюдать на разных стадиях его эволюции к политической и культурной автономии. Касаясь вопроса соотношения сербского и албанского населения в контактных регионах авторы отмечали следующее в 1348 году сербский король и царь Стефан Душан (1331-1355 гг.) потребовал, чтобы латинские священники (*latinski popoge*) из Пилота платили налоги православному епископу Призрена. Сам политический центр государства Душана находился на территории современного Косово и Метохии и Македонии. Из хартии, дарованной Дубровнику в 1230 году Иваном II Асенем (1218-1241 гг.), для составителей справочника очевидно, что албанцы доминировали в центральных регионах нынешней Албанской республики. Византийское имперское правительство, якобы, обратилось к этническому характеру региона, при выделении фемы Диррахсион (*Дуррахџиов*). Такое название отражало бы существование двух основных центров расселения албанцев: Арбанон (*Арџановон*)-Рабан и Девол. В тоже время косовские земли в этом перечне отсутствуют. (Abulafia 1999, 779–781).

Монография Элизабет Бейкер посвящена британской политике в Юго-Восточной Европе во время Второй мировой войны 1939-1945 годов. Исследуется, как политику накануне войны, так и подрывные действия британских специальных служб против стран Оси в государствах региона, помощь антифашистскому Сопротивлению, а также дипломатию Лондона в отношении различных военных организаций и движений, действовавших против оккупантов и претендовавших на власть после войны. Автор предлагает к обсуждению следующий тезис по косовской проблематике: итальянское фашистское правительство предлагало принцу регенту Югославии Павлу (в должности с 1934 по 1941 год) незадолго до вторжения в апреле 1939 года упразднить Албанию и разделить ее, однако тот отказался. Впоследствии итальянцы выступили с проектом Великой Албании, который, фактически, осуществлялся под контролем Рима. Великобритания вела активную работу по поддержке антифашистских сил в Сербии, Черногории, Болгарии, Греции, а также была в контакте с албанскими коммунистами и лоялистами из партии «Легалитети» (зогисты) с целью подрыва оккупационных

режимов в регионе. Исследовательница констатирует, что это была исключительно сложная задача, так как многие албанцы одобряли присоединение Косово и репрессивные меры против сербского населения. В период второй мировой войны и после нее в регионе албанское население окончательно стало количественно преобладать над сербским (Barker 1976, 47, 188).

В уникальном по своей аналитической значимости справочнике под редакцией Эберхарда дается этническая картина Косово и Метохии во 2-й и 3-й четверти XX века. Авторы справочника отмечают, что Косово и Метохия, в отличие от многих других областей Югославии становится преимущественно албанскими. Перепись 1953 года (первая послевоенная) показала что албанцы оставляли 64,9 % населения края, сербы 23, %. Перепись 1971 года зафиксировала увеличение численности албанского населения до 73,7 %, а сербов уменьшилась до 18,4 %. Через 10 лет в 1981 году перепись показала 77,4% албанцев и 13,2 % сербов. Наконец в 1991 году к сербам себя отнесли только 11 %. Переписи также фиксировали неравномерность проживания сербов по отдельным общинам. На фоне всего региона Центральной и Восточной Европы исход сербов из Косово и Метохии представляется авторам беспрецедентным. Авторы не делают выводов, однако причина подобного положения читается между строк – невыносимые социально-экономические условия в регионе. При освещении косовских сюжетов авторы исследования ссылались на официальные югославские источники (Eberhardt 1996, 388–393).

Британский историк Грбин Кэрл в своей работе, посвященной роли Великобритании в конфликтах на территории бывшей Югославии отмечает, что одной из причин разгоревшегося конфликта в Косово и Метохии был отход от системы избегания доминирования одной этнической группы над другой во властных структурах социалистической Югославии, произошедший в период доминирования на политической арене новой Югославии Слободана Милошевича (Председатель Президиума Социалистической Республики Сербии 1989-1991, 1-й Президент Сербии 1991-1997, 3-й Президент Союзной Республики Югославии 1997-2000 годы). Политические причины приведшие к Косовской трагедии он видит, также в волюнтаристских действиях официального Белграда: анти-албанские политические комбинации в Косово, поставка оружия сербским вооруженным группам в мае 1991 года и позднее, полицейском и

военном насилии в отношении албанского населения территории: с 1989 года 90 албанцев были убиты, 300 ранены, 2500 заключены под стражу и 60 000 потеряли рабочие места по причине национальной принадлежности (со ссылкой на данные Комитета по защите прав человека в Косово). Автор отмечает, что когда правительству Милошевича нужно было представить ситуацию британской политической элите в выгодном для себя ключе во время визита в страну представителей Парламента герцога Соммерсетского, Г. Биллингама и Дж. Кеннеди, то маршрут их путешествия в августе 1991 года был составлен таким образом, чтобы они не посетили регион, населенный косовскими албанцами и не приняли в расчет позицию этой части населения края. Обострение ситуации в регионе, по мнению автора, заключалась в том, что Милошевич на заре своей политической карьеры в 1987 году провозгласил Косово и Метохию «сердцем Сербии», давал местным сербам обещания заботиться об их политических правах и защищать от притеснений. Он не мог отказаться от этих обязательств без ущерба для своей популярности. Также, защищая права сербов в Боснии и Хорватии Белград не мог игнорировать и права косовских албанцев из соображения престижа и в пропагандистских целях. Еще одна причина конфликта по мнению Грбина – упразднение широкого автономного статуса Косово в 1989 году. Этническая история края на конец 1980-х гг. представлена на карте «Югославия накануне распада» в отношении Косово даны следующие данные: территория 10 887 кв. км., население 1 955 тыс. чел., из них албанцы 82,2 %, сербы 10 %, «мусульмане» – 2,9 %, цыгане – 2,2 %, другие – 2,7 %. Таким образом, основная мысль работы по косовской проблематике сводится к тому, что албанцы в 1980-1990-х гг. оказались притесняемым этническим большинством в крае. Автор замалчивает те действия вооруженных групп косовских албанцев и криминальных элементов, которые послужили причиной ряда репрессивных действий белградских властей (Grbin 2004, 26, 28, 25, 35, 41, 350).

Брэндан Симмс в своей работе «Незвездный час: Великобритания и разрушение Боснии» посвященной дипломатической стороне событий начала 1990-х гг. на территории Югославии также резко критикует позицию официальных сербских властей и их политику в автономном крае с конца 1980-х гг., а также попытки создания «Великой Сербии». Автор оправдывает агрессивные действия НАТО в отношении Белграда касательно «давления на

Македонию и Косово» и считает, что без вмешательства западных стран никогда не удалось бы победить боснийских сербов и заставить С. Милошевича пойти на уступки по Косово. В тоже время, в сентенции относительно освещения конфликта в Косово в британских СМИ автор отмечает, что политика британских консерваторов, бывших у власти в 1990-е Дж. Мейджора (1990-1997 гг.) и Э. Блэра (1997-2007) была непоследовательной, не полностью «анти-сербской». Косово же понимается как край, населенный почти исключительно албанцами (Simms 2001, 301).

Монография британского исследователя Кэрола Ходжа «Британия и Балканы с 1990 года по настоящее время» представляет собой Подробный анализ роли Великобритании в принятии решений в югославском конфликте 1990-х годов и в формировании государств-преемников. Прослеживая эволюцию британской политики от начала войны в Хорватии и Боснии до действий НАТО в Косово и после его окончания. Британская политика рассматривается в ходе парламентских слушаний в Палате общин и лордов, а также на основе доказательств, представленных избранными комитетами, отчетами политических и гуманитарных агентств, частных интервью с действующими лицами и освещения в СМИ в связи с ситуацией на местах и разработкой политики со стороны других ведущих мировых держав и институтов. Тем не менее, и в этой, достаточно умеренной по своему тону работе, есть мысли, о том, что действия Армии освобождения Косова (ОАК) положили конец тупику, существовавшему в крае после отмены автономии в 1990 году (т.е. оправдываются террористические действия, а политика неповиновения официальному Белграду, провозглашенная лидером Демократической партии Косово Ибрагимом Руговой, он же «балканский Ганди», называлась неэффективной). Также автор рассматривает «двухмиллионное население» региона (понимая под ним только этнических албанцев), как апатридов, лишенных избирательных, гражданских и иных прав которые для всего мира являются базовыми (Hodge 2006, 44).

Весьма характерной для западной историографии являются геополитические построения «вовлекающие» Косово в геополитические комбинации. В британской историографии уже устоялся термин «Западные Балканы», «Западно-балканская Шестерка»: Черногория, Сербия, Албания, Косово, Босния и Герцеговина и Македония. Тем самым региону Косово придаются все черты деятельного международного актора (Boyd 2018, 6).

Настоящим пропагандистом можно назвать британского исследователя Ноэля Малькольма, много сделавшего для псевдоисторического доказательства исключительных прав албаноязычного населения на Косово и Метохию. В ряде своих работ он отстаивал тезис о разумности передачи края албанцам не ввиду исторических аргументов, которые достаточно спорны, а исходя из текущего status quo.

Что касается предположительно долгой истории этнических конфликтов, то это утверждение, по мнению автора, нуждается в серьезной проверке. В Косово было много сражений и войн, но до последних 100 лет ни одно из них не носило характера «этнического» конфликта между албанцами и сербами.

Именно сербская идеология XIX века, по его мнению, создала культ средневековой битвы за Косово как национально определяющего исторического и духовного события. Именно политическая роль, которую сыграли державы-покровители, такие как Россия, с их консулами в Приштине или Митровице, помогла создать новую атмосферу подозрительности и враждебности со стороны местных албанцев.

Однако, с сербской точки зрения, то, что произошло в 1912-1913 году, следует понимать в соответствии с другой моделью: это был окончательный пример войны за освобождение плененного населения (сербов Косово) от чужеродной имперской власти (турок). И, конечно, существует разница между случаем с Косово и случаем с такой территорией, как Алжир. В последнем примере не было непрерывной истории французского населения в Алжире, восходящей к средневековому французскому королевству. Проблема с Косово, однако, заключалась в том, что обе эти конфликтующие концептуальные модели - колониалистская, которая имела смысл для албанцев, и освободительная, которая имела смысл для сербов - были одновременно верны. Признавая равные исторические права на Косово и Метохию, Малькольм предлагал придерживаться здравого смысла и для предотвращения конфликта передать край албанцам (Malcolm 1998).

Таким образом, мы видим достаточно субъективный взгляд на проблему Косово и Метохии со стороны британских исследователей, который дает научное обоснование действиям британского правительства за последние тридцать лет. Из характерных приемов деформации исторических фактов, на наш взгляд можно назвать

обращение к аргументам этнического превосходства албанцев в крае, сложившегося в силу объективных исторических причин. Научные факты становятся объектом устоявшегося в британской исторической науке и политической сфере мифотворчества. Имеют место манипуляции с числовыми данными, искажается роль сербского народа в жизни региона. Особенно тенденциозность нарастает при описании событий 1990-х годов.

ЛИТЕРАТУРА

- Abulafia, David. 1999. *The New Cambridge Medieval History*. Cambridge: Cambridge University Press
- Barker, Elisabeth. 1976. *British Policy in South-East Europe in the Second World War*. London and Basingstoke: Macmillan
- Boyd James. 2018. *Representing of Western Balkans, post War Understandings. A discourse analysis of Contemporary Representation of Bosnia, Serbia and Croatia in UK Press Media*, Lund: Lund University
- Eberhardt, Peter, Owsinski Jan. 1996. *Ethnic Groups and Population Changes in Twentieth Century Eastern Europe History, Data and Analysis*. London: Routledge
- Everett-Heath John. 2000. *Place Names of the World - Europe: Historical Context, Meanings and Changes. Europe*. Basingstoke: MacMillan Press
- Grbin, Carole. 2004. *The Role of Britain in Yugoslavia and its successor states: 1991-1995*. Glasgow: Glasgow Thesis Service
- Hodge, Carole. 2006. *Britain and the Balkans 1991 until the Present*. London: Routledge
- Malcolm Noel. 1998. "The battle of Kosovo". *Prospect Magazine* Последний доступ 15 марта 2024 <https://www.prospectmagazine.co.uk/essays/55673/the-battle-of-kosovo>
- Simms Brendan. 2001. *Unfinest Hour: Britain and the Destruction of Bosnia*. London: The Penguin Press, Allen Lane
- Искандеров, Петр Ахмедович. 2021. *Сербия, Черногория и Албанский вопрос в начале XX века*. Санкт-Петербург: Алейтея

Prof. Dr. Nikolay N. Fomichev, Russian Federation

*Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Belgorod National Research University"
Belgorod*

REPRESENTATION OF THE POLITICAL AND ETHNIC HISTORY OF KOSOVO AND AMAETOHIIJA IN BRITISH HISTORIOGRAPHY OF THE 2ND AND HALF OF THE XX-EARLY XXI CENTURY: HISTORICAL ANALYSIS AND MYTH-MAKING

Abstract

The article is devoted to attempts to mythologize the political and ethnic history of Kosovo and Metohija in British historiography of the last seventy years. The main patterns of stereotyping in scientific works are given, the degree of objectivity in the historical and political science literature of the United Kingdom on the "Kosovo problem" is considered. An analysis is given of the methods of subjective representation of the history of the region.

Keywords: *Kosovo and Metohija, Great Britain, ethnic composition, Serbs, Albanians, NATO*